

Сергей Малинин

Свет Лодыгина

После июльских событий 1917 года в Петрограде все вдруг сорвалось с места, понеслось куда-то, смешалось и закружилось в бешеном ритме дьявольской пляски. Город приобрел карнавальное, фантазмагорическое обличье: цилиндры, лапти, шинели смешивались со шляпками под вуалью, драными платками и кацавейками. Пестрая, крикливая толпа становилась все бесцеремоннее, все наглее. Уже начинали хватать на улице одетых в барское платье и, бросив в грязную тачку, катать под улюлюканье толпы. А по вечерам одиноких запоздавших прохожих подстерегали «птенцы Керенского» — уголовники, выпущенные из тюрем речистым «диктатором». Закрывались заводы и фабрики, надвигалась разруха, а с ней и голод.

В этой обстановке никому не было дела до скромного инженера-изобретателя Лодыгина с его проектом аэроплана, на котором он сам готов лететь на фронт. Временное правительство отмахивается от его предложения, как от назойливой мухи. Ему, известному уже во всем мире творцу первой лампы накаливания, да и множества других полезных вещей, в предреволюционном Петрограде нашлось лишь место заведующего подстанцией городского трамвая. А у него большая жена и две дочери-гимназистки. Скрепя

сердце Лодыгин подает в отставку и, отправив жену с дочерьми в Америку, в сентябре 1917 года уезжает туда и сам. Там его знают и ценят, там для него всегда есть работа, там даже Эдисон, несмотря на все старания, не смог затмить его славу.

Нет, не трудностей убоился Александр Николаевич Лодыгин, покинув родину. Он никогда их не боялся. Тамбовский дворянин, отпрыск древнего (известного с XIII века) рода, после окончания Московского юнкерского училища и недолгой службы в армии, он удивил всех необычным поступком — поступил учеником слесаря на Тульский оружейный завод. Потом работал молотобойцем, слесарем, лекальщиком, а по вечерам изучал книги по электричеству, металловедению, механике. Тяга к знаниям и страсть к изобретательству, проявившаяся уже в те годы, привели Александра Лодыгина в Петербург.

В столицу Лодыгин приехал в 1870 году. И первым делом — в Технологический институт, на лекции знаменитых механиков И.А.Вышнеградского и В.Л.Кирпичева, потом — в университет, где лекции читал Д.И.Менделеев. Ведь изобретатель-самоучке так нужны знания! И вот у него уже готов проект летательного аппарата с электродвигателем — такого в мире еще не было! Один лишь вопрос — где достать денег для постройки и испытаний? Лодыгин дает уроки слесарного мастерства группе интеллигентных молодых людей и барышень. Сейчас это может показаться, мягко говоря, странным — зачем такой молодежи слесарное дело? Но ведь это были 70-е годы! Молодые люди зачитывались Белинским, Писаревым, Добролюбовым, Чернышевским. Умами владели герои типа Рахметова, Базарова. Для многих единственным смыслом в жизни становилось «хождение в народ», помощь крестьянам и их просвещение. Физический труд начал почитаться не менее умственного, а с легкой руки тургеневского

героя-нигилиста белоручек вообще стали презирать.

Среди учениц Лодыгина оказалась и молодая жена композитора Серова — Валентина Семеновна. Серова сама сочиняла оперы, писала критические статьи. Но главным делом жизни Валентина Семеновна считала служение народу. В конце концов она уедет в деревню заниматься революционной пропагандой, а тогда, в 70-е годы, в квартире Серовых на Васильевском острове собирались нигилисты всех мастей. Ближайшей подругой Серовой была княжна Наталья Николаевна Друцкая-Сокольницкая, замечательной красоты девушка, отчисленная из гимназии за «противуправительственные речи». Позже Друцкая устроит в своем имении коммуну, где молодые люди будут жить своим трудом. Тогда-то и пригодится им знание слесарного дела. Увидев впервые Наталью Николаевну в доме Серовых, Лодыгин не на шутку влюбился.

Но все же главной страстью его в те годы было изобретательство. А так как в России его проектом воздухоплавательного аппарата никто не заинтересовался, он пишет письмо в Париж — военному министру республиканского правительства, предлагая построить аппарат для военных действий. Шла франко-прусская война, и Лодыгин получил положительный ответ из Франции.

И вот, почти без денег, с плохим знанием языков, Лодыгин через всю Европу добирается до воюющей Франции, где его, приняв за немецкого шпиона, собираются повесить. Но изобретателя выручает экзотический наряд — русская красная рубаха, штаны, заправленные в сапоги, мерлушковая шапка и русский каф-